

Глава 1230. Кто большой негодяй

Руководитель группы Пэн Жун был поражен, увидев жалкое состояние Ма Ихая, особенно потому, что он знал личность и статус Ма Ихая.

Взгляд Пэн Жуна последовал за ядовитым взглядом Ма Ихая на Хуан Сяолуна.

Поскольку Пэн Жун стоял позади Хуан Сяолуна, он не мог видеть его лица, но у него было чувство, что спина Хуан Сяолуна выглядела знакомой...?

В этот момент Хуан Сяолун посмотрел через плечо на Пэн Жуна.

Пэн Жун наконец-то разглядел лицо Хуан Сяолуна. Удар грома потряс разум Пэн Жуна.

Хуан, Хуан Сяолун!

Ма Ихай, возможно, не узнал Хуан Сяолуна; но Пэн Жун не мог его не узнать, так как Пэн Жун был основным учеником Врат Удачи, а также руководителем правоохранительной команды.

Во время последней Великой войны всех островов его патрульная команда дежурила на площади. Он видел каждую битву Хуан Сяолуна с близкого расстояния.

«Хуан, Хуан Сяолун!» Пэн Жун неловко заикался.

Ма Ихай и охранники магазина были ошеломлены на мгновение после того, как услышали имя Хуан Сяолуна из уст Пэн Жуна. Они выпучили глаза от шока, и повернулись, чтобы посмотреть на него.

«Хуан Сяолун?!» Ма Ихай был ошеломлен, и паника охватила его сердце.

«Он Хуан Сяолун?! Как это было возможно?! Этим внутренним учеником Врат Удачи был Хуан Сяолун!»

Безразличный взгляд Хуан Сяолуна на мгновение скользнул по лицу Пэн Жуна, но затем он проигнорировал его и снова обратил внимание на Ма Ихая.

В глазах Ма Ихая был страх. Но прежде чем он успел издать звук, сила из руки Хуан Сяолуна потянула Ма Ихая перед собой. Именно тогда Ма Ихай вдруг почувствовал, как кто-то заглядывает в его воспоминания.

Благодаря мощной силе души Хуан Сяолуна, он вскоре закончил изучать воспоминания Ма Ихая.

Хуан Сяолун нахмурился, узнав, что Ма Ихай говорит правду. Ма Ихай действительно не знал личности человека, который попросил его доставить неприятности Яо Чи.

Хуан Сяолун впоследствии ударил своим Тутовым Мечом, разделив Ма Ихая на две части; прямо перед патрульной командой.

Видя, как умер Ма Ихай, патрульная команда ушла.

Ма Ихай был основным учеником острова семьи Ма, но теперь он был убит прямо перед Пэн Жуном. Если бы эта новость распространилась, Старейшины Врат Удачи из семьи Ма не

пожалели бы его!

Хуан Сяолун просто повернулся и сказал Яо Чи: «Пойдем». Он ушел, забрав с собой Яо Чи и четырех учениц секты Варварского бога, как будто ничего не произошло.

Пэн Жун колебался. «Остановите Хуан Сяолуна!» Но его конечности дрожали, когда он думал о поддержке Хуан Сяолуна, Предка Золотого чела и Предка Кровавого Ножа. В конце концов, Пэн Жун мог только наблюдать, как Хуан Сяолун уходил.

Остальная часть патрульной команды, естественно, тоже не смела остановить Хуан Сяолуна, поскольку Пэн Жун позволил ему уйти.

Вернувшись в поместье мириад богов, у Хуан Сяолуна было плохое настроение. Любой мужчина рассердится, узнав, что его женщина была почти раздета на улице.

Не раз в глазах Хуан Сяолуна был холодный блеск. Ученики, старейшины и даже великие старейшины островов, которые вступали в союз с сектой варварского бога, были последовательно убиты, и теперь кто-то напал на Яо Чи. Хуан Сяолун был уверен, что эти два дела связаны.

«Секты древнего дракона? Секта городов-близнецов? Может, клан Вангу? Или другие силы?»

Если это были какие-то другие силы, возможно, они стремились заставить его с подозрением относиться к Секте Древнего Дракона, Секте городов-близнецов и Клану Вангу, чтобы усилить конфликт между ним и ними.

Видя тяжелое выражение лица Хуан Сяолуна и его молчание, Яо Чи чувствовала себя ребенком, который сделал что-то не так. Она стояла молча, не осмеливаясь шуметь.

Яо Чи предполагала, что в городе Удачи безопасно; Вот почему она привела с собой только учениц секты варварского бога и оставила Се Сюаня и других экспертов племени гнусного дьявола охранять поместье.

Дьяволы, такие как Се Сюань и Се Ин, были рождены с высоким и крепким телосложением, поэтому они были слишком заметны, что доставляло неудобства Яо Чи.

Кто бы мог подумать, что подобное произойдет?

Хуан Сяолун все еще злился, но когда он увидел опущенную голову Яо Чи и осторожную манеру, половина его гнева исчезла.

«Через пару дней я отправлюсь к Горе Десяти тысяч Слонов с Мастерами для битвы Новых Учеников Четырех Материков. В следующие несколько месяцев я бы меньше волновался, если бы ты оставалась в поместье». Хуан Сяолун продолжал: «Секта Древнего Дракона или Секта городов-близнецов может стоять за этим инцидентом».

Яо Чи сказала: «Хорошо».

Хуан Сяолун утешил ее: «После того, как я вернусь с Битвы Новых Учеников Четырех Материков, я останусь с тобой на целый месяц».

Яо Чи подняла голову, но выражение ее лица было немного ошеломленным. Она разразилась смехом, убедившись, что Хуан Сяолун больше не злится: «Это обещание, не передумай потом!»

Хуан Сяолун засмеялся: «тот, кто нарушит это обещание, - законченный негодяй!»

Яо Чи надулась.

«Дурак!»

«Развратник!»

Взглянув на вишневые губы Яо Чи, он нашел их особенно очаровательными и не мог удержаться.

После этого в главном зале раздался приглушенное ворчание.

Хуан Сяолун оставался в поместье мириад богов в течение трех дней, но на четвертый день он был вызван обратно в Божественное Царство удачи его двумя учителями.

«Приготовься! Завтра мы отправимся на Десять тысяч слонов». Кровавый нож сказал Хуан Сяолуну.

«Мы уже знаем об инциденте, произошедшем несколько дней назад в магазине семьи Ма». Золотое сияние вспыхнуло в глазах Золотого чела, когда он сказал: «Не волнуйся, мы позаботимся об этом». Хотя главной целью этого инцидента был Хуан Сяолун, он был их личным учеником, и любое действие против него было равносильно тому, чтобы спровоцировать их обоих.

«Мы позаботимся о том, чтобы Ли Чаошен позаботилась об этой маленькой кукле Яо Чи, поскольку она - будущая жена нашего ученика! Так что тебе не нужно беспокоиться о ее безопасности. Сделай все возможное в битве Новых учеников Четырех Материков». Кровавый Нож добавил.

Радость Хуан Сяолуна была очевидна по его лицу. Ли Чаошен был одним из самых влиятельных Великих Старейшин Врат Удачи. Если Ли Чаошен будет готов присматривать за Яо Чи время от времени, она точно будет в безопасности.

«Я благодарю двух Мастеров». Хуан Сяолун сказал с благодарностью.

«Как поживает Яо Чи ... каков талант этой куклы?» Золотое чело внезапно спросил.

Хуан Сяолун не ожидал, что Золотое чело спросит об этом. Несмотря на то, что он не знал намерений Золотого чела, он честно ответил: «У Яо Чи божество высшего королевского ранга, Глубокий Дух, и она обладает уникальным Ледяным Нефритовым Телом, которое входит в первую тысячу».

Золотое чело и Кровавый нож обменялись взглядами, и каждый из них увидел удивление, отраженное на лице другого. Никто из них не ожидал, что талант Яо Чи будет таким высоким.

Этому уровню таланта обладали лишь немногие из нескольких сотен тысяч учеников Врат Удачи.

«Как насчет этого - после окончания Битвы Новых Учеников Четырех Материков я позабочусь о том, чтобы Ли Чаошен принял Яо Чи своим личным учеником. Что думаешь?» Золотое чело говорил серьезно.

Было несколько способов, чтобы Врата Удачи принимали новых учеников, один был во время

Великой войны всех островов. Другим способом было то, что старейшина или великий старейшина принимали личных учеников по собственному желанию. Однако талант ученика должен соответствовать требованиям Врат Удачи.

Талант Яо Чи в достаточной степени отвечал требованиям Врат Удачи, чтобы стать личным учеником Великого Старейшины.

Хуан Сяолун был действительно счастлив услышать, что Учитель Золотое чело договорился с Ли Чаошэном принять Яо Чи в качестве своего личного ученика. Как он мог не согласиться? Он знал, что Яо Чи будет на седьмом небе, когда она услышит эту новость.

Более того, после того, как Яо Чи станет личным учеником Ли Чаошэна, Секте Древнего Дракона и Секте городов-близнецов придется подумать дважды, если они захотят сделать шаг против Яо Чи.

Некоторое время спустя Хуан Сяолун воссиял, выходя из дворца совершенствования своего учителя.

Вернувшись в Дворец Космоса, Хуан Сяолун не мог дождаться, чтобы отправить новость Яо Чи через их талисман общения.

<http://tl.rulate.ru/book/1513/670204>